

МАГОМЕДОВ Гаджирамазан Нажмуудинович – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, Москва, ул. Ленинские Горы, 1; lekki72@mail.ru)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблем, характерных для современного Дагестана. Так, в Дагестане огромную роль играет этническая идентичность. На современном этапе складывается общедагестанская идентичность, но для рядового дагестанца большое значение имеет также принадлежность к собственной этнической группе. Большую роль играют также земельные проблемы и вопросы внутриисламского взаимодействия. Миграция горцев на равнину перевела земельные споры в сферу межэтнических взаимоотношений. Кроме того, неясный правовой статус земель на равнине втягивает в конфликты республиканские власти, которые воспринимаются как сторонники переселенцев. Ситуацию осложняют также напряженные отношения между двумя основными течениями ислама в регионе – суфизмом и салафизмом. Большой проблемой является радикализация исламской молодежи, которая выражает свой протест в религиозной форме. Многие современные проблемы республики находят выражение в межэтнической напряженности.

Ключевые слова: Дагестан, этническая идентичность, земельные конфликты, суфизм, салафизм, адат, шариат, религиозный экстремизм, миграции, информационная безопасность

Республика Дагестан – самый полиэтничный регион России¹. «Титульных» народов, языки которых поддерживаются на государственном уровне, насчитывается 14 (аварцы – 29,4% населения Дагестана, агулы – 0,9%, азербайджанцы – 4,3%, даргинцы 16,5%, кумыки – 14,2%, лакцы – 5,4%, лезгины – 13,1%, таты – 0,004%, табасаранцы – 4,3%, ногайцы – 1,6%, рутульцы – 0,9%, русские – 4,7%, цахуры – 0,3%, чеченцы – 3,4%). Реальное число малочисленных коренных народов гораздо больше – свыше 30. По данным на 01.01.2009 г. численность населения Дагестана составляла свыше 2,7 млн чел.² Сегодня численность населения республики превысила 3 млн чел. Около 95% верующих – мусульмане (большинство сунниты, до 3% – шииты), около 5% – христиане (в основном православные), менее 1% – иудаисты, 1% – остальные.

Дагестан подразделяют на 3 зоны: горную (39,9% территории), предгорную (15,8%) и равнинную, или плоскостную (43,3%). Согласно Конституции, Дагестан является демократической республикой в составе Российской Федерации. Политическую власть в республике осуществляют глава Республики Дагестан, Народное собрание Республики Дагестан, правительство Республики Дагестан и суды Республики Дагестан. Фактор этничности для Дагестана всегда был и в обозримой перспективе останется ключевым в силу многонациональности региона. Этническая идентичность в Дагестане – один из главных мобилизирующих факторов. Республика лидирует по числу межэтнических конфликтов, как явных, так и латентных. Однако, по мнению большинства экспертов, ни один из этих конфликтов не основан на чисто этнической неприязни: «Любой межнациональный конфликт так или иначе связан или с земельным вопросом, или с вопросами управления, или с вопросами перераспределения ресурсов»³. Этническая идентичность, тем не менее, имеет ограниченный ресурс, она не может быть общедагестанским объединяющим фактором. Этническое многообразие Дагестана при отсутствии безусловно доминирующей этнической группы создает ситуацию, когда этнические элиты вынуждены договариваться друг с другом, а относительные меньшинства объединяются против относительного большинства, чтобы не допустить чьего-либо доминирования. При этом представитель того этноса, который выдвинулся на вершину власти, вынуж-

¹ *Народы Дагестана* (отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева). 2002. М.: Наука. С. 36.

² Дагестан. – *Википедия*. Доступ: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дагестан> (проверено 01.10.2011).

³ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Интервью с заведующим отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Ш. Шихалиевым. 14 сентября 2011 г.

ден учитывать интересы представителей других этнических групп, поддерживая систему этнического квотирования во власти. Не стоит думать, что это явление последних лет. Дело в том, что эффективная система этнического квотирования в Дагестане была заложена еще в советские годы. Именно с советских времен дагестанцы привыкли следить за соблюдением пропорций в самых разных сферах, хотя главной остается, конечно, власть как самый важный ресурс. Менее явно этнический фактор проявляется в бизнесе. Эксперты, а также представители разных слоев населения на фокус-группах отмечали тяжелые экономические условия в республике. Если по России уровень регистрируемой безработицы составляет 5%, то по Дагестану последняя цифра составляет 12%, на деле, скорее всего, больше 20% (экономисты говорят о 300 тыс. безработных)¹. Обычно руководитель предприятия при приеме на работу обращает внимание на национальность претендента. Связи, в т.ч. клановые и родственные, играют большую роль при трудоустройстве. Иными словами, этнический фактор практически никогда не играет самостоятельной роли, он всегда связан с политическими, экономическими интересами, проблемой распределения и использования ресурсов и т.д.

В наши дни идет процесс постепенного складывания общедагестанской идентичности², основанной на опыте совместного проживания в рамках одной административной единицы представителей разных этнических групп, наличии языка межэтнического общения – русского, комбинации кавказских и общероссийских культурных черт, которые и создают уникальную дагестанскую культурно-историческую общность. Общедагестанская идентичность имеет не только культурное, но и историческое основание. В разные исторические периоды народы, жившие на территории современного Дагестана, вырабатывали общий язык и общие культурные коды. В дореволюционные годы у жителей Дагестана в качестве языка межнационального общения утвердился тюркский язык, причем на юге и севере это были разные варианты тюркского языка. Языком же интеллигенции, письменным языком коммуникации был арабский язык. После революции в связи с крутыми изменениями и форсированной модернизацией произошли серьезные трансформации в культурной сфере. В советские годы в межэтническом общении дагестанцев выработался особый вариант русского языка, который характеризуется широким использованием общего для всех дагестанских языков и понятного для всех пласта арабо-персидских слов.

Серьезные опасения у дагестанцев вызывает рост национализма в стране. События, последовавшие после волнений на Манежной площади в декабре 2011 г., дагестанцы воспринимают как противопоставление России и Дагестана, видят в этих процессах угрозу лично для себя и своих близких. Вина за рост националистических настроений дагестанцами перекладывается на федеральный центр, который «плохо владеет ситуацией в республике, не понимает Кавказ, не понимает Дагестан, не понимает его национальный компонент»³. Современное дагестанское общество весьма неоднородно. С одной стороны, культурно дагестанцы резко выделяются. Например, города республики все больше приобретают ближневосточный колорит. Однако это идет не через консервацию традиций. Традиции в значительной мере сохраняются в сельской местности, однако и там молодежь все менее вовлечена в структуру традиционных взаимоотношений. Нарушился их механизм. Дагестанский социолог Заид Абдулагатов говорит о парадоксальной двойственности сознания молодежи: в ходе опросов более половины молодых дагестанцев заявляют о принадлежности к восточной, основанной на исламе культуре [Абдулагатов 2008]. На самом же деле, несмотря на процессы исламизации сознания и культуры, большинство дагестанских молодых людей разделяют общие ценности с другими гражданами России. В то же время происходящие в целом в России перемены, кав-

¹ ПМА. Интервью с главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН Абасом Шапиевичем Ахмедуевым. 16 сентября 2011 г.

² ПМА. Интервью с заведующим отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Махачем Мусаевым. 15 сентября 2011 г.

³ ПМА. Интервью с дагестанским журналистом (аноним). 24 сентября 2011 г.

казофобия толкают молодых жителей республики к поиску себя в стороне от российской общности, обостряя и без того серьезный кризис идентичности.

Земельный вопрос. Земля в Дагестане всегда была дефицитом. В условиях перенаселенности здесь были вынуждены развивать другие формы деятельности, помимо сельского хозяйства. Так, например, было широко распространено отходничество. В советские годы к собственно Дагестану были присоединены равнинные территории бывшей Терской области, и в 1960-х гг. началось организованное переселение горцев на равнину [Адиев 2011: 49]. К 1980 гг., когда плановое переселение прекратилось, этот процесс стал неконтролируемым. Сегодня Дагестан переживает последствия переселений и различных связанных с ними нарушений. Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то конфликты обретают форму межнациональных [Карпов, Капустина 2011]. Необходимо отметить, что разброс мнений относительно земли бывает самым широким. Исконные жители равнины часто апеллируют к тому, что у них отобрали земли, и требуют справедливости. Однако мало кто сейчас говорит о том, чтобы изгнать тех, кого планомерно переселили еще в советское время: к ним нет претензий, с ними установились добрососедские отношения. У старожилов есть претензии к тем, кто переселился «сверх квоты» и пытается обустроиться на равнине, минуя законные процедуры. Возникающие на этих землях поселения незаконны, а попытки их узаконить разными способами вызывают протест жителей равнины. В итоге проводившейся во второй половине XX в. политики прежние жители равнинных районов чувствуют себя ущемленными. Землеобеспеченность жителей горных районов, которым передавались участки земли на территории равнинных районов, оказалась значительно выше, чем у жителей последних. Итак, за всеми конфликтами, связанными с землей и приобретающими этнополитический характер, стоят не вопросы этнических различий и невозможность совместного проживания представителей разных национальностей.

Религиозный фактор. Дагестан – самый исламизированный регион России, этим и определяется значение религиозного фактора для республики. Подавляющее большинство населения исповедует ислам – мировую религию, составляющую одну из основ идентичности дагестанцев. Религиозное развитие Дагестана с начала 1990-х гг. было далеким от мирных сценариев. Мусульманское возрождение началось здесь с конфликтного отделения от Духовного управления мусульман Северного Кавказа и продолжилось дальнейшим дроблением по этническому признаку. Время этнических муфтиятов прошло, однако единое теперь Духовное управление мусульман Дагестана не признается легитимным, как минимум, половиной мусульманских общин республики. Исламское поле Дагестана не ограничивается наличием двух толков суннитского ислама – шафиитского и ханафитского, шиизма и суфизма. Оно гораздо более мозаично, здесь представлены различные радикальные группы салафитского толка, разные школы и традиции суфизма. Все это поле бурлит и непосредственно влияет на состояние дел в республике.

Проблема разницы поколений в Дагестане обострена до предела. Традиционное общество, регулировавшее межпоколенную коммуникацию и передачу знаний, умений, навыков и устоев, все больше размывается под влиянием глобализационных процессов, идущих в мире в целом, а также своеобразной «исламской глобализации», когда среди мусульман все шире распространяются представления о наличии некоего универсального ислама, который должен быть свободен от различий в плане направления, толка и течения. Мусульманская молодежь в мире, а в последнее время и в Дагестане, все активнее вовлекается в процесс создания экстерриториальных общин, когда вовсе не обязательно принадлежать к общине тех, кто посещает одну и ту же мечеть. Интернет открывает доступ к впечатляющим коллекциям фетв так называемых «электронных муфтиев», которые становятся новыми кумирами исламской молодежи. Официальные религиозные лидеры, цепляющиеся за старые традиции, все больше теряют авторитет в их глазах. Эти люди ассоциируются у молодежи с нынешним строем, а значит с полной и безоговорочной поддержкой

современного состояния дел. Молодежь особенно остро реагирует на современные проблемы дагестанского общества. Небольшая, но активная часть молодежи в итоге оказывается среди групп боевиков. Большая же часть молодежи предпочитает трудовую миграцию, поскольку Дагестан отличается не только высокой безработицей, но и весьма низким уровнем заработной платы. Но обратим внимание на бытование шариата: насколько эта проблема реальна и каковы масштабы и перспективы «шариатизации» дагестанского общества. Активная деятельность по учреждению шариатских судов в Дагестане началась примерно с конца 1980-х гг., когда ослабла, а затем и была прекращена антирелигиозная деятельность государства. По всей республике было создано несколько десятков такого рода институтов; в то же время они так и не смогли составить серьезную конкуренцию государственным судам. Каковы перспективы шариата в регионе?

Шариатское право будет относительно успешно конкурировать со светским правом в значительной мере из-за все большего ухода государства из разных сфер жизни дагестанского общества. Привлекательность шариату и адату придают системные проблемы, не решаемые российским государством в регионе: тотальная коррупция и продажность судебной системы, уменьшение объема и качества государственных услуг, неэффективность правотворческой деятельности государственной власти, отсутствие четкой национальной и религиозной политики. В то же время в связи с ростом привлекательности «традиционных» обычно-правовых и шариатских практик будет происходить их использование криминальными структурами в своих целях и для оправдания своей противоправной деятельности. В регионе криминальные структуры накопили огромный опыт использования общей нестабильности и привлекательных идей и лозунгов в своих целях. Многие криминальные разборки и нечестная конкуренция с криминальными «наездами» маскируются под случаи джихада и борьбы с «неверными» и «лицемерами» в соответствии с общепринятыми нормами шариата [Добаев 2003: 330]. Очевидно, что на Северном Кавказе в целом будет расти роль шариата как идеологического фактора, используемого радикальными исламскими группировками. В то же время терроризирование мирного населения под видом установления экстремистами шариатского правления приводит к тому, что многие группы населения разочаровываются в мусульманском праве и приходят к выводу, что шариатизация общества неизбежно приведет к ухудшению их положения. К таким группам в первую очередь относятся светская интеллигенция, представители мелкого и среднего бизнеса и пр. Иными словами, апелляция экстремистов к шариату приводит к подрыву авторитетности мусульманского права среди многих слоев северокавказского общества.

Миграционные проблемы. Как уже отмечалось, в советское время Дагестан подерживал внутривнутриреспубликанскую миграцию путем планомерного переселения населения с гор на равнину. Поздние советские годы характеризовались также попытками наладить миграцию дагестанских специалистов во внутривнутрироссийские регионы. Распад СССР привел к прекращению каких-либо форм контроля над миграционными потоками. В результате за последние 20 лет все более возрастающими темпами идет внутривнутриреспубликанская миграция с гор на равнину, из села в город. По сведениям экономистов, города Дагестана с 1990 г. выросли на 40–45%. Весь этот рост населения городов идет на фоне промышленного застоя (в республике до сих пор не достигнут даже уровень 1990 г. по промышленному производству). Города растут за счет значительного притока сельских жителей, что создает колоссальное напряжение в городских поселениях. В условиях переизбытка трудовых ресурсов Дагестан имеет отрицательный баланс трудовой миграции – 10 тыс. чел. ежегодно. Миграции постсоветских лет значительно отличаются от миграций советского времени. Постсоветские мигранты, сталкиваясь с настроенностью, а порой и враждебностью, создают на новом месте своеобразные дагестанские анклав. Дагестанцы жалуются на серьезные перемены, которые происходят в политике государственных органов как в целом по России, так и в соседних с Дагестаном регионах, особенно на Ставрополье. Политику ставропольских властей, направленную на ограничение прописки, приема на работу и вытеснение дагестанцев из земель отгонного животноводства, они называют

«политикой выживания»¹. Это усиливает ощущение отчуждения, толкает к все большей изоляции.

Информационное пространство. Дагестан на всем пространстве Северного Кавказа до сих пор обладает бесценным ресурсом, важным в деле налаживания диалога между народом и политическими институтами. Этот ресурс — достаточно свободные печатные СМИ, а также наличие профессионального и ответственного журналистского сообщества. Дагестанские газеты публикуют достаточно острые репортажи, откликаются на самые животрепещущие проблемы общества и государства, публикуют обращения граждан к властям, мнения граждан о том, что творится в республике. Все это благоприятно сказывается на состоянии общественной дискуссии. Тем не менее сами журналисты отмечают серьезные проблемы. По их мнению, свобода прессы ограничивается, на газеты оказывается все возрастающее давление, журналисты нередко слышат в свой адрес угрозы. В целом же интервью и фокус-группы выявили колоссальный уровень недоверия в дагестанском обществе. Наибольший уровень недоверия фиксируется в отношении власти: коррупция, неспособность проводить в жизнь принятые программы, закрытость — все это создает атмосферу недоверия.

Таким образом, ситуация в Республике Дагестан характеризуется высокой степенью динамики. Чтобы понимать, что происходит в регионе, необходим постоянный мониторинг. Вопреки часто высказываемым оценкам ситуации в Республике Дагестан в категориях «гражданская война», «террористическая война» и т.д., мы должны отметить, что локальные вспышки насилия, пусть и довольно частые, все еще не достигают уровня, при котором можно оперировать термином «война». В то же время в республике сложился тревожный фон, который характеризуется почти ежедневным насилием. Общероссийские проблемы в Дагестане усилены в несколько раз. Серьезным вызовом для дагестанского общества является парализовавший его системный кризис, выход из которого видится только в решительном проведении болезненных реформ и преобразований. Кроме того, полиэтничный Дагестан переводит многие проблемы в привычную межнациональную плоскость, что может отвлечь исследователей и власти от сути этих проблем.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект №11-06-01177а.

Список литературы

Абдулагатов З.М. 2008. *Ислам в массовом сознании дагестанцев*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. 204 с.

Адиев А.З. 2011. *Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане*: монография. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. 144 с.

Добаев И.П. 2003. *Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика*. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ. 416 с.

Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. 2011. *Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы*. СПб: Петербургское Востоковедение. 448 с.

MAGOMEDOV Gadzhiramazon, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; lekki72@mail.ru)

ETHNO-CULTURAL AND ETHNO-POLITICAL PROBLEMS OF MODERN DAGESTAN

Abstract. *The article considers a number of problems of modern Dagestan. Thus, the ethnic identity plays an important role*

¹ ПМА. Фокус-группа с представителями НКО, Общественной палаты Республики Дагестан. 23 сентября 2011 г.

in Dagestan. At the present stage the common Dagestan identity is forming, but for a common people belonging to their own ethnic groups, ethnic identity is of great importance. Land issues and questions of Islamic interaction have also a great significance. The migration of mountaineers to the plains transferred land disputes into the sphere of interethnic relations. In addition, the uncertain legal status of the land on the plain draws the republican authorities, which are perceived as supporters of the immigrants, in the conflicts. The situation is complicated by the strained relations between Sufism and Salafism, which are the two main currents of Islam in the region. A great problem is the radicalization of Islamic youth which express their protest in religious forms. Many of the current problems of the republic are reflected in the inter-ethnic tensions.

Keywords: Dagestan, ethnic identity, land conflicts, Sufism, Salafism, adat, Sheriat, religious extremism, migration, information security

СЕМЕНОВ Алексей Владимирович – аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1)

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты международных политико-экономических санкций, дается авторское определение понятия международных санкций с учетом современных реалий мировой политики, описывается механизм анализа международных санкций на примере действующих в отношении России санкций и ее контрмер.

Ключевые слова: международные санкции, политико-экономические санкции, пирамида санкций, санкции в отношении России, санкционная стратегия.

В практике международного права с давних времен применялся такой термин, как репрессалии, под которым понимались меры политического и экономического характера, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другой страны. Со временем термин «репрессалии» устарел, а вместо него начали использовать понятие «международные санкции», но уже в более широком смысле. Формирование объема термина «международные санкции» в его современном понимании началось после окончания Первой мировой войны и было связано с деятельностью Лиги Наций. Начиная с этого момента международные санкции стали выполнять роль инструмента невоенного принуждения с целью поддержания коллективной безопасности, что было закреплено в Уставе Лиги Наций. Так, ст. 16 Устава Лиги Наций предусматривала, что в случае обращения к войне любым членом Лиги вопреки положениям Устава, другие члены Лиги «обязуются немедленно расторгнуть с ним все торговые или финансовые отношения»¹. Однако само понятие международных санкций оказалось гораздо шире, чем просто мера по принуждению, направленная против предотвращения военных конфликтов.

Попробуем разобраться, что же подразумевается под санкциями в современной мировой политике. Само понятие «международные санкции» носит сугубо международно-правовой характер и может быть применимо исключительно к мерам принуждения, осуществляемым международными организациями, прежде всего Советом Безопасности ООН. При этом под санкциями ООН понимают систему невоенных, в большей степени экономических мер принуждения, решение о применении которых принимается Советом Безопасности ООН на основании ст. 41 Устава ООН, в отношении государства – правонарушителя международного мира и безопасности (части его территории или конкретно определенных лиц). Целью применения санкций ООН является прекращение такого правонарушения и обеспечение выполнения государством-правонарушителем обязанностей, которые вытекают из правоотношения ответственности [Лукашук 2002: 77].

¹ Статут Лиги Наций. 1934. М. С. 12-16.